

— Видите ли, вас ограничивают только те пределы, которые вы сами для себя установили. Конечно, раньше вы ломались под давлением, но это потому, что вы достигли предела. Предел, который вы установили для себя из сомнений, смятения и гнева, — объяснил он. Перси внимательно слушал, ловя каждое слово. — Но эти пределы — всего лишь барьер, через который вы можете прорваться. Перси, вы можете делать то, что могли делать раньше. Вы достаточно сильны. Вам просто нужно перестать думать о том, как далеко, по вашему мнению, вы можете зайти, и просто продолжать идти. И когда вы это сделаете... Перси, вы сможете сделать все, что захотите, — сказал он, обнимая юношу. Перси не отмахнулся от него, как это было часом ранее. Слова Клинта напомнили Перси о Хироне. И, как и все учения Хирона, это... Это была правда. На этот раз, когда они рубили дрова, Перси не переставал улыбаться, и Клинт гордился этим. Тем вечером Перси принял решение, которое не мог принять раньше. Он освободил два дополнительных места за столом для себя и Хоуп. Клинт был в восторге. Лора была счастлива, что Перси приготовил что-то новое, и даже если это было немного солоновато, это было вкусно. И вот, ровно через две недели после его ободряющей беседы с Перси, Клинт заметил, что Перси больше не дрожит по утрам, как раньше. На следующий день его подозрения подтвердились, когда он увидел, что когда Перси вышел из ванной комнаты тем утром, за ним последовал пар. Каким-то образом трубы восстановились сами собой. Один горячий душ по утрам. И когда Клинт упомянул об этом, Перси, казалось, засиял от гордости. Все из-за горячего душа. Клинт тоже почувствовал, что улыбается. — Эй, ребята! Я думал остановиться на этом, но потом решил, что было бы неплохо использовать точку зрения Лоры, не говоря уже о том, что это филер, и вы не захотите такую короткую главу. Надеюсь, вам понравится! — Лора: Она так и не поняла, о чем говорил Перси. Она только что уложила Хоуп после того, как Натаниэль наконец-то успокоился. Недостаток сна давал о себе знать, и, к сожалению, она, скорее всего, проснется позже, чтобы переодеть Натана. Его режим сна был каким угодно, но только не упорядоченным. Она уже собиралась ответить Лайле и Куперу «спокойной ночи», но когда она заглянула в комнату Лайлы, та оказалась пуста. Страх на секунду охватил ее сердце, но вскоре он прошел, когда она услышала приглушенное хихиканье из комнаты Купера. Она приложила ухо к двери. — Так много! Как ты их всех помнишь? — спросил Купер. Лайла все еще хихикала. Лора улыбнулась, но продолжала слушать. — У меня был друг, который рассказывал мне о них, — ответил Перси. Внезапно его голос прервался. — Она любила объяснять их, рассказывать, что они означают... — сказал он, а затем кашлянул от явного смущения. Лора, однако, не упустила момент. Перси всегда делал намеки на таинственную девушку, и ей нравилось видеть свет в его глазах, когда он говорил о ней. — В любом случае, я подумал, что вы захотите узнать о ней. — Нам понравилось, — ответили оба ребенка, и Лора заметила, что они оба энергично кивнули головами. — Чего я не понимаю, так это почему Тесей оставил девочку одну на острове, — растерянно сказала Лайла. — Да. И почему тот парень умер только потому, что его ранили в ногу? Почему на нем не было обуви? — спросил Купер. Нахмурившись, Лаура поняла, что это были греческие мифы. Истории, которые она едва помнила из ее детства. И как обеспокоенный родитель, она не была уверена, что хочет, чтобы ее дети знали о трагедиях, пока что. — Ну и дела, ребята. Я не знаю. Некоторые люди просто совершают глупые поступки, — сказал Перси. — Это все равно не имеет никакого смысла. Почему они всегда такие грустные? — спросил Купер. — Потому что... Потому что иногда нам приходится грустить. Так же, как иногда мы совершаем ошибки. Главное, чтобы мы помнили то хорошее, что они сделали, и спросили себя, почему они сделали плохое позже, — сказал Перси. Лора, все еще стоявшая за дверью, не могла понять, откуда он так много знает о таких вещах. Дети начали спросить, нет ли у него еще каких-нибудь историй, умоляя рассказать еще одну. Перси откликнулся и ответил, что нет, ему больше нечего рассказать (что, как надеялась Лаура, было уловкой, чтобы удержать его от более... Историй без цензуры). — Уже поздно, мальчики. Пора спать, — сказал Перси. Но Лайла была не согласна. — Должно быть еще! Пожалуйста, только еще один! — взмолилась она. — Ребята, это все, что я знаю, — сказал он. Затем Купер вставил свои два цента. — Почему бы тебе не

придумать одну? Тишина. Лора не понимала, почему она затаила дыхание, но она затаила. Атмосфера, казалось, утихла, и она задумалась, стоит ли ей входить. Прежде чем она успела принять решение, Перси заговорил снова. — Я могу это сделать. Дети зааплодировали, и настроение поднялось. Лора моргнула, осознав, что все еще находится за дверью. Она потрясла головой, чтобы проветрить мысли, а затем начала уходить. Перси отнесет ее в постель. — Все началось в Музее истории в Нью-Йорке...

<http://tl.rulate.ru/book/110324/4152913>